

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев

Аксель Панцер

**Двенадцать месяцев.
Июнь. Зеленая дорога**

«Автор»

2026

Панцер А.

Двенадцать месяцев. Июнь. Зеленая дорога / А. Панцер —
«Автор», 2026

Зимой земля показывала ему свои сокровища. Весной — свои тайные дороги. А летом она показывала самое главное: как много жизни может уместиться на одном маленьком клочке земли. И прежде чем искать Каменный цветок под горой, стоило научиться не проходить мимо настоящего.

© Панцер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 6	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев. Июнь. Зеленая дорога

Глава 6

Июнь. Зеленая дорога.

Июнь на Урал пришёл зелёный. Не тот прозрачный майский цвет, когда каждый лист ещё маленький и светлый, а настоящий, густой.

За несколько недель лес словно набрал силу. Берёзы расправили кроны. Рябина зацвела белыми щитками. Молодые еловые лапки потемнели, а по ложкам трава поднялась Егорке почти до колен. На солнечных полянах уже трудно было увидеть землю. Там смешались клевер, колокольчики, жёлтые цветы, высокая луговая трава. Над ними с утра до вечера гудели пчёлы, мелькали бабочки, а из нагретой зелени поднимался особенный летний запах — травяной, медовый, чуть смолистый.

Дни стали длинными. Солнце вставало рано, а вечером никак не хотело уходить за гору. Даже когда садилось, настоящий мрак не наступал. Над лесом ещё долго оставалось светлое небо, и только между елями собирались синие сумерки.

Однажды Прохорыч сказал: — Завтра пойдем траву посмотреть.

Егорка удивился: — Чего её смотреть? Вон сколькоросло.

Старик усмехнулся: — Ты траву видишь. А надо покос увидеть.

Наутро вышли рано. По траве лежала роса. Она собиралась на листьях большими каплями, и стоило пройти несколько шагов, как штаны у Егорки стали мокрыми до колен. Солнце только поднялось над лесом. Каждая паутинка светилась. Где-то куковала кукушка. Из молодой осины доносился дробный стук дятла. А высоко над поляной пел жаворонок — самого его почти не было видно, только голос плыл сверху.

— Хорошо, — сказал Егорка.

Прохорыч кивнул: — В июне лес разговорчивый.

Шли они далеко, за старые выработки, туда, где между двумя горами лежали покосные ложки.

День становился жарким. От земли поднималось тёплое дыхание. Пахло нагретой хвоей, цветами и смолой. В тени елей ещё держалась прохлада, а выйдешь на поляну — солнце сразу припекает плечи.

Наконец Прохорыч остановился. Перед ними лежал широкий луг. Трава ходила по нему зелёными волнами. — Вот теперь смотри, — сказал старик.

— Что?

— Где трава гуще. Где суше. Где осока пошла. Где вода близко. Косец это раньше косы понять должен.

Егорка стал приглядываться. И правда — луг оказался разным. В одном месте трава стояла тёмная, почти синяя. В другом была светлая. По низине шла полоса осоки, а возле леса росли цветы.

Егорка шагнул к ним. И вдруг заметил среди травы ящерку. Зелёную. Она посмотрела на него и побежала.

— Опять Хозяйкины, — сказал Егорка.

Прохорыч отозвался: — Может, Хозяйкины. А может, просто июньские. Не всякое чудо обязано быть волшебным.

Ящерка пробежала несколько шагов и остановилась. Потом появилась вторая. За ней третья. Теперь они словно нарочно двигались впереди Егорки.

— Прохорыч...

Старик уже смотрел туда же. — Вижу.

Ящерки нырнули в траву. Егорка раздвинул стебли. За ними начиналась едва заметная тропинка. Странная. По обе стороны трава стояла высокая, а посередине была примята, будто кто-то прошёл совсем недавно. Егорка оглянулся. — Пойдём?

Прохорыч подумал. — Недалеко.

Тропинка привела их к рябине. Под деревом лежал большой серый камень. На нём сидела женщина. Егорка сразу её узнал. Хозяйка Медной горы. Только летом она казалась другой. Зимой её платье напоминало холодный малахит. Весной в нём мелькали цвета молодой зелени. А теперь оно стало густым, глубоким — словно в него вошёл весь июньский лес. На ткани то появлялись зелёные полосы, то пробегал медный блеск, то вдруг расцветали маленькие синие цветы.

— Траву смотрите? — спросила Хозяйка.

Прохорыч снял шапку. — Пришла пора. Хорошая нынче.

Она провела рукой над лугом.

И Егорке показалось, что трава наклонилась вслед за её ладонью.

— Только люди всё считают, сколько скосить можно, — сказала Хозяйка. — А кто-нибудь спрашивает, сколько оставить?

Прохорыч ответил: — Хороший хозяин спрашивает.

Хозяйка посмотрела на Егорку: — А ты что скажешь?

Тот задумался. — Всё скосить нельзя.

— Почему?

— Цветам семена надо оставить. Пчёлам — цветы. Птицам тоже в траве что-нибудь нужно.

Прохорыч удивлённо покосился на него. Хозяйка улыбнулась.

— Весной ты научился видеть. Летом, глядишь, научишься понимать.

Она встала с камня. В этот момент вся поляна будто переменилась. Егорка увидел то, чего раньше не замечал. В траве оказались сотни маленьких дорог. По одной ползли муравьи. По другой пробирался жук. Между стеблями висели паутины. Внизу прятались кузнечики. Под листьями сидели бабочки. Где-то совсем близко в траве было птичье гнездо. Обыкновенный луг вдруг оказался целым миром.

— Вот тебе мои палаты на сегодня, — сказала Хозяйка.

— А каменные где?

— Под ногами.

Она топнула. Трава разошлась. Под тонким слоем земли лежал камень. По серой породе шли зелёные жилки.

Егорка присел. Жилки разветвлялись точь-в-точь как стебли растений наверху.

— Опять похоже, — сказал он.

— Что?

— Камень и трава.

Хозяйка кивнула. — Земля разными руками один узор делает.

Тут вдалеке прогремело. Прохорыч посмотрел на небо. Над горой поднималась огромная синяя туча.

— Гроза идёт.

Хозяйка исчезла так быстро, будто и не сидела под рябиной. Ящерки тоже пропали. Ветер прошёл по лугу. Трава легла в одну сторону. Листья на берёзах вдруг показали светлую изнанку. Ещё минуту назад день был жаркий и тихий, а теперь лес зашумел.

— Бежим к балагану! — крикнул Прохорыч. Едва успели. Дождь ударил сразу. Крупный. Тёплый. Он застучал по крыше, по листьям, по земле. Молния разрезала небо над горой. Через

мгновение гром покатылся над лесом — от одной горы к другой. Егорка сидел возле двери и смотрел. Ливень почти скрыл дальние деревья. По дороге потекли ручьи. Сухая земля темнела прямо на глазах. От неё поднялся густой пар.

— Будто гора дымится, — сказал Егорка.

— Земля дышит, — ответил Прохорыч.

Гроза ушла так же быстро, как пришла. Снова выглянуло солнце. Лес сделался совсем другим. Каждый лист блестел. На еловых иглах висели капли. Над дорогой поднимался лёгкий туман. А запах стоял такой сильный, что Егорка остановился и просто вдохнул. Мокрая трава. Смола. Земля. Цветы.

Прохорыч сказал: — Вот настоящий июньский дух. На обратном пути они снова прошли мимо той рябины. Хозяйки не было. Но на камне лежал маленький синий цветок. Егорка хотел поднять его и вдруг заметил, что цветок вовсе не сорван. Он рос прямо из узкой щели в камне.

— Как он туда попал?

Прохорыч посмотрел. — Семечко нашло место.

— В камне?

— Живому иной раз и щели довольно.

Егорка вспомнил Каменный цветок. Тот был совершенным, вечным, никогда не увядал. А этот маленький синий цветок мог завтра потерять лепестки. Но почему-то сейчас Егорке он показался прекраснее. Они пошли дальше. Вечером небо долго оставалось светлым.

Над заводским прудом стояла золотая полоса заката. Вода была совершенно тихая. Только временами по ней расходились круги — рыба хватала мошек. За домами пели ребятишки. Где-то звенело ведро у колодца. Из сада тянуло черёмухой. Егорка сидел рядом с Прохорычем на завалинке.

— Прохорыч, а почему летом чудеса труднее заметить?

— С чего взял?

— Зимой всё тихо. Огневушку сразу увидишь. Серебряное копытце тоже. А сейчас кругом столько всего.

Старик рассмеялся: — Сам и ответил.

— Как?

— Зимой чудо одно среди пустого места показывается. А летом тебе выбирать приходится.

— Между чем?

Прохорыч показал на лес. — Между большим чудом и маленьким.

Егорка прислушался. В траве стрекотали кузнечики. Из леса доносился крик ночной птицы. Над прудом появилась первая звезда. И вдруг далеко на склоне горы мелькнул зелёный огонёк. Потом второй. Третий. Егорка вскочил.

— Ящери?

Прохорыч даже головы не повернул. — Может.

Огоньки поднялись выше. На мгновение среди деревьев будто возникла знакомая фигура в зелёном платье. И исчезла. Наступила короткая июньская ночь. Но совсем темно не стало. На северной стороне неба ещё долго тлела светлая полоска.

Егорка лежал у открытого окна и слушал лес. Теперь он понимал: июньское чудо не любит тишины. Оно прячется среди тысяч других голосов. В птичьём крике. В грозе. В запахе травы. В ящерице на тёплом камне. В цветке, выросшем из трещины. В зелёной жилке внутри серой породы.

Зимой земля показывала ему свои сокровища. Весной — свои тайные дороги. А летом она показывала самое главное: как много жизни может уместиться на одном маленьком клочке земли. И прежде чем искать Каменный цветок под горой, стоило научиться не проходить мимо настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.